

18+

Юлия Смирнова

*Космическая
Самхита — 2.
Шива
и пламя Сати*

Юлия Смирнова

Космическая Самхита —

2. Шива и пламя Сати

<https://litres.ru/74306339>

ISBN 9785007086561

Аннотация

Эта книга — лаконичный путеводитель по ключевому сюжету ведической традиции. Рассказ о Шиве и огне Сати представлен здесь в своей первозданной чистоте. Автор намеренно отказывается от долгих рассуждений, оставляя лишь самую суть сакрального мифа и точные, емкие ориентиры для читателя. Минимум авторского вымысла и максимум подлинной атмосферы древних сказаний делают этот труд бесценным для тех, кто ищет истинное знание и хочет самостоятельно осмыслить великую космическую тайну.

Содержание

Рождение космического порядка	15
Древние законы мироздания	17
Предчувствие великой судьбы	19
ЧАСТЬ I. ДАКША — ВЛАДЫКА ПОРЯДКА	22
Глава I. Сын Брахмы	22
Рождение Прахлады	52
Конец ознакомительного фрагмента.	77

Космическая Самхита — 2. Шива и пламя Сати

Юлия Смирнова

© Юлия Смирнова, 2026

ISBN 978-5-0070-8656-1 (т. 2)

ISBN 978-5-0069-9592-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

КОСМИЧЕСКАЯ САМХИТА

II ШИВА И ПЛАМЯ САТИ

ИСТОРИЯ ЛЮБВИ, КОТОРАЯ ИЗМЕНИЛА МИРЫ

ДАКША. САТИ. ШИВА.

Священные мантры. Звуки, которыми дышат Боги.

В ведической традиции мантра считается не просто молитвой. Мудрецы говорили: мантра — это форма самой божественной энергии, заключённая в звуке. Риши не создавали мантры человеческим умом. Они слышали их в состоянии глубокой медитации, когда сознание соприкасалось с дыханием Вселенной. Потому каждая священная мантра несёт в себе особую силу: одни очищают сердце, другие приносят защиту, третьи пробуждают внутренний свет или помогают душе приблизиться к Божественному.

Мантра Ганеши. Устранителя препятствий.

Перед любым священным делом, чтением писаний, путешествием или началом духовного пути в ведической традиции принято обращаться к Ганеше — сыну Шивы и Шакти, владыке мудрости и разрушителю препятствий.

Мантра.

Ом Гам Ганапатайе Намах!

— Поклонение Господу Ганеше, устраняющему препятствия и открывающему пути.

Расширенная мантра Ганеши.

Ом Шри Ганешая Намах!

— Поклонение благословенному Ганеше, дарующему мудрость, успех и защиту.

Великая мантра Шивы. Маха-Мритьюнджая-мантра.

Эта древняя ведическая мантра считается одной из самых

священных мантр Шивы.

Её называют мантрой победы над страхом, мантрой исцеления, освобождения и внутреннего бессмертия, **МАНТРА ПОБЕЖДАЮЩАЯ СМЕРТЬ**.

Мантра.

Ом Трьямбакам Яджамахе

Сугандхим Пушти-Вардханам

Урварукам Ива Бандханан

Мритьор Мукшия Мамритат

— Мы поклоняемся Трёхокому Господу Шиве,
благоухающему и питающему все существа.

Пусть Он освободит нас от уз смерти,
как зрелый плод освобождается от стебля,
и приведёт к бессмертию.

Панчакшари — священная мантра Шивы. Эту мантру называют сердцем шиваизма.

Мудрецы говорили, в пяти её слогах скрыта сама сущность Махадевы.

Мантра.

Ом Намах Шивйя!

Значение.

— Поклонение Шиве, великому благому Господу.

Эта мантра очищает ум, успокаивает сердце и помогает душе приблизиться к внутренней тишине.

Мантра Сати. Мантра вечной преданности.

Хотя в древних текстах редко встречаются отдельные ши-

роко распространённые мантры именно Сати, в традиции шактизма и шиваизма Сати почитается, как форма Ади-Шакти — вечной Божественной Матери. Потому к Ней обращаются через мантры Божественной Шакти.

Мантра.

Ом Сати Девъяй Намах!

— Поклонение Богине Сати, воплощению чистоты, преданности и вечной любви.

Мантра Ади-Шакти. Мантра Великой Богини.

Эта мантра посвящена Изначальной Божественной Энергии — той, из которой рождаются миры, Боги, звёзды и сама жизнь.

Мантра.

Ом Айм Хрим Клим Чамундайе Вичче!

Значение.

Эта великая биджа-мантра пробуждает внутреннюю силу, защищает сознание и соединяет душу с энергией Великой Богини.

Мантра Шивы и Шакти. Мантра божественного союза.

Эта мантра символизирует вечное единство Шивы и Шакти — сознания и энергии, тишины и творения.

Мантра.

Ом Шиве Шактьяй Намах!

— Поклонение вечному союзу Шивы и Шакти.

О священном повторении мантр.

Мудрецы говорили:

Мантра раскрывает силу не через громкость, а через чистоту сердца.

Даже одно искреннее повторение, произнесённое с любовью и вниманием, может изменить внутренний мир человека. Потому в древности риши повторяли мантры у рек, в пещерах, среди снегов Гималаев или в тишине храмов, слушая, как священный звук постепенно соединяет душу с вечностью.

«Космическая Самхита II». Шива и Пламя Сати.
Пролог.
Эпоха, когда Боги ещё жили среди людей.

Был век, о коем ныне лишь
седые гимны Вед вздыхают,
когда над бездной звёздных ниш
миры, как лотосы, сияли.
Когда не мерк ещё эфир
под тяжкой поступью железа,
и жил в дыхании сам мир
закон небесного аскета.
Тогда и Солнце было ближе,
и чище свет текучих вод,
и Боги нисходили ниже
к кострам молящих мудрецов.
Не скрыты были небеса
от взоров риши просветлённых;
и, как священная роса,
лилось познание Безмолвного.
В те дни великий Брахма сам,
творец времён и мирозданий,
на лотосе он восседал
над океаном воссоздания.
Из мысли огненной его,
из силы тапаса святого,
родился Дакша — царь того,
что ныне назовут основой:

обрядов, жертв, семей, времён,
порядка звёздного течения;
он был закона воплощение,
хранитель формы и творения.
Ему внимали мудрецы,
ему склонялись полубоги,
и даже грозные жрецы
благословляли все дороги.
Он знал движение планет,
язык огня и силу мантры,
и тайный жертвенный обет,
что открывал ворота янтры.
Но, как поведали Пураны,
в сердцах могучих иногда
гордыня, словно яд туманный,
рождает скрытые обманы.
И незаметно, день за днём,
среди хвалы и поклоненья
в нём возрастало тайным сном
величье собственного мненья.
Он чтит закон, но не свободу.
Он видел в мире только строй.
И не постиг иную воду,
что льётся звёздною рекой.
Ибо тогда среди снегов,
где Ганга струится с неба бело,
где вечный ветер мудрецов
поёт над пеплом погорелым,
жил Тот, кого страшились Боги,

кого не в силах был понять
ни царь, ни жрец, ни самый строгий,
кто привыкал повелевать.
Шива. Владыка звёздного безмолвия.
Аскет, сидящий вне времён.
Хранитель смерти и здоровья.
Огонь, что в вечность погружён.
На нём — лишь пепел погребальный,
змея — как вечности кольцо,
и месяц тонкий, не случайный,
сиял над сумрачным лицом.
Он не искал земного трона,
не чтит дворцов и золотых,
но вся Вселенная покорно
дышала именем Его.
Когда Он закрывал глаза —
миры рождались в созерцаньи.
Когда же начинал Тандав —
дрожали звёзды мироздания.
Одни зывали Махадев —
Великий Бог среди Богов.
Другие — Рудра, грозный гнев,
рождающим огонь веков.
Но были те, кто понимали:
Шива — не только смерть и мрак.
В Нём бездны космоса звучали,
как в раковине скрытый знак.
И в миг, когда земные силы
мечтали вечность удержать,

Шакти великая решила
на землю вновь вдруг ниспосылать,
себя — в рождении прекрасном,
в дыхании женщины святой,
чтоб через пламень не напрасный
напомнить миру путь иной.
Так начиналась та легенда,
что старше времени и слов:
о Сати — дочери бессмертной,
о Дакше, полном гордых снов,
о жертве, потрясёт, что небо,
о боли Шивы среди миров,
о той любви, что стала светом
для риши, звёзд и мудрецов.
И если ночью, в миг безмолвия,
ты вдруг услышишь дальний звон —
быть может, это дамару Шивы
сквозь вечность продолжает сон.

Рождение космического порядка

Прежде времён, прежде дыхания ветров, прежде движения Солнца и Луны, существовало лишь Великое Безмолвие. Не было ни земли, ни неба. Ни дня, ни ночи. Ни света, ни тьмы. Лишь бесконечные воды причинного океана покоились в непостижимой тишине, как сказано в древних гимнах Вед. Не звучала ещё мантра. Не вращалось колесо Калы — времени. Не были рождены ни Боги, ни асуры, ни люди, ни миры. И тогда в бездонной вечности возникло первое Дыхание. Не человеческое. Не земное. То было дыхание самого Брахмана — Бесконечного Сознания, из которого рождаются и в которое возвращаются все вселенные. Мудрецы Упанишад говорили: «Из Него возник эфир. Из эфира — воздух. Из воздуха — огонь. Из огня — вода. Из воды — земля.» Так родились пять великих татв — первоэлементов мироздания. Эфир стал пространством для звёзд. Воздух — дыханием жизни. Огонь — силой трансформации. Вода — памятью Вселенной. Земля — формой для воплощения. И когда элементы обрели движение, над космическими водами раскрылся золотой Хираньягарбха — сияющий Золотой Зародыш, о котором повествуют Ригведа и Пураны. В нём спали будущие миры. Будущие судьбы. Будущие эпохи Богов и людей. Так родилось творение.

Мир до разделения света и тьмы.

В начале эпох не существовало разделения. Свет ещё не называл себя светом, а тьма не знала собственной глубины. Всё пребывало в единстве. Дэвы и асуры ещё не враждовали. Небо не было отделено от земли. Человек не чувствовал себя оторванным от Богов. Мудрецы древности называли то время Сатья-Юга — эпохой истины. Тогда сама Дхарма стояла на четырёх опорах, и мир был чист, словно отражение полной Луны в водах Ганги. Не существовало лжи. Не было алчности. Люди слышали дыхание природы и понимали язык звёзд. Реки считались живыми Богинями. Горы — телом великанов древности. Огонь жертвенного алтаря был мостом между мирами. Тогда риши могли слышать музыку сфер. Ибо космос ещё не был отделён от сознания.

Древние законы мироздания

Но Вселенная не рождается из хаоса без закона. Даже звёзды движутся согласно невидимому ритму. Так возникла Рита — великий космический порядок, о котором повествуют Веды. Рита управляла движением планет, сменой юг, рождением душ и путями кармы. Из Риты позднее родилась Дхарма — закон правильной жизни. Потому древние говорили: «Что наверху — то и внизу. Что в человеке — то и во Вселенной.» Каждая мысль создаёт след. Каждое действие рождает последствия. Каждое желание однажды возвращается к своему источнику. Так была создана великая ткань Кармы. И даже Боги не могли полностью избежать её законов. Лишь немногие существа стояли вне времени и судьбы. И величайшим среди них был Шива.

Тайна Шивы, живущего вне времени.

Когда Брахма творил миры, а Вишну поддерживал их дыхание, Шива пребывал за пределами творения. Он не был связан ни рождением, ни смертью. В Пуранах говорится, Шива существовал ещё до появления звёзд. Он сидел в безмолвии среди бесконечной пустоты, погружённый в медитацию столь глубокую, что даже время замирало возле Него. На Его теле был лишь священный пепел — напоминание о том, что все формы однажды исчезнут. В Его волосах текла небесная Ганга. На Его шее покоилась змея вечности. А мо-

лодой месяц сиял над Его челом как символ циклов времени. Он был Рудрой — грозным разрушителем иллюзий. И одновременно Шанкарой — источником благословения. Боги почитали Его. Но многие также боялись. Ибо Шива не признавал гордыни, богатства и ложного величия. Он жил среди снегов Кайласа, среди духов, йогов и тех, кто отверг земные привязанности. И только мудрейшие понимали, Шива разрушает лишь то, что мешает душе вспомнить вечность.

Предчувствие великой судьбы

Но даже в мире Богов приближались перемены. Риши начали видеть странные знамения. Луна всё чаще покрывалась красноватым сиянием. Священные огни колебались без ветра. А в глубокой медитации мудрецы слышали далёкий звук дамару — барабана Шивы. Брахма знал, приближается событие, которое изменит судьбу миров. Великая Шакти должна была вновь воплотиться на Земле. Не ради власти. Не ради славы Богов. А ради тайны, которую человечество забывает в каждой эпохе, что любовь сильнее смерти, а единство Шивы и Шакти удерживает само мироздание от распада. Так в пространстве вечности уже начинала раскрываться история Сати — дочери Дакши, чьё имя однажды заставит содрогнуться небеса.

Прежде чем ты откроешь эту книгу, позволь мне тихо коснуться твоей души. Не спеши читать её разумом. Эта история была рождена не только из слов, но из долгого созерцания звёзд, из молчания ночей, из древнего шёпота мантр, что веками плывут над Гималаями вместе с ветрами. Когда-то, очень давно, я впервые прикоснулась к строкам Вед. И мне показалось, будто я открыла не книгу — а дверь. Дверь в мир, где время течёт иначе. Где Боги ещё ходят среди снегов. Где реки помнят голоса мудрецов. Где любовь способна остановить разрушение миров. С тех пор древние Пураны,

Самхиты и Упанишады стали для меня не просто писаниями. Они стали живыми. Иногда мне казалось, будто по ночам сами риши склоняются над огнём времени и рассказывают забытые истории тем, кто всё ещё умеет слушать сердцем. И однажды среди этой великой тишины я услышала историю Сати. Не как миф. Не как легенду. А как дыхание самой вечности. Историю женщины, чья любовь оказалась сильнее смерти. Историю Шивы — великого Бога, сидящего среди снегов вне времени и судьбы. Историю огня, через который проходят души, чтобы вспомнить своё бессмертие. И тогда я поняла, эту историю невозможно рассказать сухо. Её нельзя поместить лишь в даты, имена и строки древних текстов. Потому что Пураны говорят символами. Веды шепчут тайнами. А Упанишады открываются каждому по-разному. И потому всё, что ты прочтёшь далее — это не только древнее предание. Это моё сердце, разговаривающее с древностью. Моё видение космической тайны Шивы и Сати. Моё прикосновение к тем огням, что горели ещё до рождения человеческой памяти. Я не стремлюсь спорить с мудрецами. Не стремлюсь утверждать абсолютную истину. Я лишь бережно собираю звёздный свет, рассеянный в Ведах, Пуранах и Самхитах и превращаю его в живую песнь для читателя так, как я это увидела и услышала. Быть может, ты увидишь здесь Шиву иначе, чем привык видеть прежде. Не только грозным разрушителем. Но бесконечным космосом, скрытым в человеческом молчании. А Сати — не только дочерью Дакши, но

самой душой любви, которая приходит в мир снова и снова, чтобы напомнить, даже Боги страдают, даже Боги теряют, и даже Боги проходят через пламя ради любви. Эта книга не требует спешки. Её лучше читать тихими вечерами, когда за окном идёт дождь, или глубокой ночью, когда Луна медленно плывёт среди облаков. Тогда строки начинают оживать. И, быть может, однажды тебе покажется, что где-то далеко, за пределами мира людей, среди вечных снегов Кайласа, тихо звучит дамару Шивы. И если ты услышишь этот зов — значит, Космическая Самхита уже открыла перед тобой свои врата.

ЧАСТЬ I. ДАКША — ВЛАДЫКА ПОРЯДКА

Глава I. Сын Брахмы

В те далекие времена, когда ещё не были рождены человеческие царства, когда Луна лишь впервые коснулась своим серебряным светом безмолвных вод мироздания, Вселенная медленно раскрывалась подобно священному лотосу, распускающемуся в дыхании вечности. Из тончайших вибраций изначального звука возникли великие первоэлементы. Эфир стал безграничным пространством, где позднее загорятся звёзды и родятся пути планет. Ветер принёс движение, дыхание и саму силу жизни. Огонь вспыхнул сиянием Солнца, жертвенных алтарей и внутреннего тапаса мудрецов. Вода стала памятью миров, текущей сквозь реки, океаны и небесные потоки Ганги. Земля же обрела плотность формы, породив горы, леса, травы и бесчисленные создания будущих эпох. Так появились моря, облака, деревья, небесные сферы и циклы времени — юги и калпы, в которых вращается судьба вселенных. Но даже когда миры были сотворены, творение ещё не было завершено.

Ибо космосу недостаточно одной лишь формы. Ему необ-

ходимое сознание. Необходимо дыхание духа. Тогда в глубинах великой медитации родились первые великие риши — хранители божественной мудрости, светочи знания, способные слышать музыку мироздания. Из сияния космического разума проявились Маричи, Бхригу, Ангирас, Атри, Васиштха, Пуластья, Пулаха, Крату и другие великие мудрецы, которым было предназначено стать проводниками небесного закона среди миров.

А вместе с ними начал раскрываться сам порядок Вселенной. Рождались законы Дхармы. Рождались пути кармы. Рождались судьбы существ, которым предстояло пройти через бесчисленные рождения и смерти в поисках возвращения к вечному источнику. Но поток жизни продолжал расширяться. Тогда единое творение разделилось на два начала — мужское и женское, сознание и энергию, движение и форму. Так появились первые прародители человечества — Сваямбхува Ману и Шатарупа, от союза которых начали наполняться жизнью все миры. Рождались династии. Рождались мудрецы. Рождались Боги, дэвы, асуры, птицы, звери, деревья и духи. Сам космос начинал дышать всё глубже и глубже. Особое место в этом великом творении было предназначено Дакше — одному из прародителей существ, чьё имя позднее станет известно во всех трёх мирах. Именно через его род Вселенная должна была наполниться бесчисленными формами жизни. От его дочерей произойдут мудрецы, Боги, хранители священных знаний и силы природы. Одни

станут воплощением Веры. Другие — Прочветания. Третьи — Мудрости, Мира, Славы и Священного Огня. Ибо в древние времена имена были не просто словами.

Каждое имя было живой силой мироздания. Каждая дочь Дакши несла в себе определённый поток космической энергии, подобно звезде, рождённой в небесной реке вечности. Так постепенно весь мир — от глубин Паталы до сияющих высот Сатья-локи — оказался наполнен жизнью. Боги заселили небеса. Риши — священные земли.

Демоны ушли в тёмные области мироздания. Птицы поднялись в небо. Змеи скрылись в подземных мирах. Леса покрыли землю. Реки наполнились дыханием Богинь.

И не осталось более пустоты в космическом яйце Вселенной. Но даже среди этого великого многообразия судьба уже готовила событие, которому было предназначено изменить не только мир людей, но и самих богов. Среди дочерей Дакши однажды должна была родиться та, чьё имя станет песней любви и скорби для всех эпох.

Сати. Та, в чьём сердце будет гореть сама Шакти. Та, ради которой содрогнутся небеса.

Та, чья любовь к Шиве однажды превратится в огонь, способный разрушить и одновременно спасти миры. И, быть может, именно в те древние времена среди звёзд впервые прозвучал едва уловимый ритм дамару — космического барабана Шивы, предвещавшего начало великой истории, что должна была пройти через любовь, жертву, смерть и веч-

ность. В те древние эпохи, когда мир ещё был юным, а небеса только начинали отражаться в водах первозданных океанов, среди первых великих существ, рождённых волей Творца, появился Дакша — сияющий сын Брахмы.

Его имя означало «искусный», «способный», «совершенный в деянии».

И действительно, с самого начала в нём проявилась сила устроителя миров.

Пока одни мудрецы уходили в безмолвные леса ради созерцания вечности, Дакша был обращён к самому творению. Его разум стремился упорядочить хаос, разделить движение звёзд, установить священные законы бытия и дать форму всему живому.

Он был подобен архитектору мироздания, внимательно вычерчивающему невидимые линии судьбы. В Пуранах говорится, что Дакша стал одним из Праджапати — прародителей существ, которым было поручено наполнять миры жизнью.

И потому его имя начало звучать среди богов с почтением. Он создавал законы брака и рода. Определял священные обряды. Устанавливал порядок жертвоприношений.

Следил за тем, чтобы Дхарма сохраняла равновесие среди миров. Под его руководством огни ягий поднимались к небесам, мантры звучали без ошибок,

а ритуалы совершались с точностью движения планет. Даже Боги склонялись перед его знанием священных писаний.

Ибо Дакша понимал силу формы. Он знал, если исчезнет порядок — миры начнут разрушаться. Если забудутся обряды — оборвётся связь между небом и землёй. Если люди перестанут чтить Дхарму — тьма Кали-юги войдёт в сердца существ раньше положенного времени. Так постепенно власть Дакши возрастала. Его дворцы сияли золотом. Его жертвенные алтари не угасали ни днём, ни ночью. Его имя произносили с уважением риши, Боги и цари. Но даже величайшая мудрость порой скрывает тень. Подобно тому как в самой яркой звезде уже живёт будущее угасание, в сердце Дакши медленно рождалось нечто, чего он сам долго не замечал. Гордость. Тихая. Почти невидимая. Она приходила не как демон, а как уверенность в собственной правоте. Дакша всё чаще начинал верить, что именно порядок является высшей истиной мироздания. Что всё должно подчиняться закону.

Иметь имя. Иметь форму. Следовать установленному ритуалу. И потому его сердце постепенно переставало понимать тех, кто жил вне правил. Особенно Того, чьё имя уже тогда шёпотом произносили даже боги. Шиву. Владыку снегов.

Повелителя йогов и духов. Того, кто носил пепел вместо золота. Кто сидел среди кремационных костров, отвергая богатство миров. Для Дакши Шива казался воплощением хаоса. Как мог тот, кто не чтит дворцов, быть великим Богом?

Как мог аскет, окружённый призраками и змеями, стоять выше небесных царей?

Дакша ещё не понимал, что иногда вечность приходит в мир не в золотых одеждах,

а в пепле разрушенных иллюзий. И пока жертвенные огни продолжали гореть во дворцах Праджапати, сама судьба уже медленно начинала ткать нити той истории, которой было суждено потрясти три мира. Истории Сати. Истории Шивы. Истории любви, что окажется сильнее гордыни Богов. Но даже среди высших Богов, рождённых для поддержания мироздания, порой возникает тончайшая тень, почти незаметная в начале, — тень гордыни. Ибо там, где есть творение, может родиться чувство собственного величия. Так однажды произошло и с самим Брахмадевой — великим Творцом миров. В те древние времена Брахма уже завершил множество этапов творения. По его воле возникли риши, прародители существ, небесные миры, океаны, ветра, леса и бесчисленные формы жизни. Дэвы воспевали его имя.

Мудрецы склонялись перед его знанием Вед. Даже пространство словно дышало созданным им порядком. И постепенно в сердце Творца начало подниматься тонкое чувство превосходства. Подобно едва заметному дыму, поднимающемуся из жертвенного огня, гордыня незаметно окутывает даже великие души. В Пуранах говорится, что у Брахмы появилась пятая голова. Она возникла как символ возрастающего эго, как отражение желания быть высшим среди Богов, видеть всё и властвовать над всем сотворённым. Четыре головы Брахмы были обращены к четырём сторонам света и

несли в себе знание Вед. Но пятая поднялась вверх — как знак стремления превзойти саму вечность. И тогда равновесие миров дрогнуло.

Ибо там, где рождается гордыня, Дхарма начинает терять свою чистоту. Лишь один во Вселенной видел истинную природу происходящего без покрова майи. Шива.

Великий Махадев, пребывающий вне рождения и смерти, вне похвалы и унижения, вне желаний и привязанностей. Он не был связан ни славой Богов, ни страхом потерять власть. Он видел саму суть вещей. Для Шивы не существовало ни высокого, ни низкого. Ни царя, ни нищего. Ни Бога, ни демона. Он разрушал лишь то, что уводило душу от истины. И потому, когда гордыня начала затмевать сознание Брахмы, Махадев явился как сила очищения. Небеса содрогнулись. Ветер остановился среди миров. Жертвенные огни потускнели. Даже дэвы замолчали, почувствовав приближение великой силы. И тогда Шива, держащий трезубец времени, знания и разрушения иллюзий, отсёк пятую голову Брахмы. Не из гнева. Не из ненависти.

Не из зависти. Но ради сохранения космического равновесия. Ибо даже Творец не должен становиться рабом собственного эго. Так была уничтожена пятая голова — символ гордыни, заслоняющей свет истинного знания. После этого Брахма освободился от омрачения и вновь обрёл смирение перед вечным законом мироздания. Но не все поняли деяние Шивы. Многие Боги содрогнулись от страха.

Некоторые мудрецы не смогли постичь глубину произошедшего. А в сердце Дакши в тот миг родилось семя будущей ненависти. Будучи сыном Брахмы и хранителем порядка, он увидел лишь внешнюю сторону события. Его разум, уже начинавший затуманиваться собственной гордыней, не смог постичь непредвзятость Махадева.

Дакша решил, что Шива унизил Брахму. Что великий аскет сделал это из высокомерия и скрытой зависти к славе Творца. Так майя — великая иллюзия мироздания — начала опутывать сознание Дакши. Ибо в Пуранах говорится, тот, чьё сердце охвачено гордыней, перестаёт видеть истину даже тогда, когда она стоит прямо перед ним.

Золото дворцов, величие ритуалов и почести Богов всё сильнее закрывали сердце Дакши от понимания истинной природы Шивы. Он видел в Махадеве лишь разрушителя. Не понимая, что именно Шива поддерживает равновесие миров.

Что именно Он разрушает ложь, чтобы сохранить истину. Что именно Его беспристрастность делает возможным существование самой Дхармы. Но судьба уже начала своё движение. И незримые нити времени медленно вели Дакшу к тому дню, когда его собственная гордыня столкнётся с вечным огнём Шивы. С того дня в сердце Дакши поселилась тень. Никто не увидел её рождения. Никто не услышал её первого дыхания. Но подобно тонкой трещине в хрустальном сосуде, она уже начала незаметно разрастаться в глубинах его со-

знания. Внешне Дакша оставался тем же великим Праджапати. Он по-прежнему совершал яги. Произносил ведические гимны.

Наставлял мудрецов и следил за соблюдением древних законов. Его дворцы сияли золотом. Священные огни не угасали ни днём, ни ночью. Боги продолжали склоняться перед его знанием. Но внутри него что-то изменилось. Каждый раз, когда в небесных собраниях произносилось имя Шивы, в душе Дакши поднималось необъяснимое беспокойство. Словно холодный ветер проходил через скрытые комнаты его сердца.

Он вспоминал тот миг. Тишину миров. Взгляд Махадева. Падающую голову Брахмы.

И хотя разум Дакши пытался оправдать своё смятение законами Дхармы, глубоко внутри уже зрела обида, которую он сам не смел назвать своим именем. Ибо страшнее открытого гнева бывает лишь гордость, скрывающаяся под маской праведности. Дакша всё чаще думал о Шиве. Но не как о великом Боге. Нет.

В его сознании Махадев постепенно превращался в опасную силу, нарушающую порядок миров. Как может тот, кто живёт среди кремационных костров, быть чистым?

Как может повелитель духов и призраков быть выше Богов? Как может аскет, покрытый пеплом, не чтящий ни золота, ни дворцов, вмешиваться в судьбы Творцов?

Так майя всё глубже окутывала разум Дакши. Но вели-

чайшая тайна майи заключалась в том, что сам Шива был её владыкой. Махадев никогда не ослепляет душу без причины. Он лишь позволяет существу увидеть собственное внутреннее отражение.

И потому Дакша всё сильнее видел в Шиве именно то, что скрывалось в нём самом - гордыню, страх потерять величие, желание быть признанным высшим хранителем порядка. Чем ярче становились жертвенные огни Дакши, тем темнее становилась тень в его сердце. Он начинал бояться Шиву. Не как врага. А как силу, способную разрушить всё, на чём держалось его собственное ощущение власти. Потому что рядом с Махадевом меркли титулы. Исчезали богатства. Теряли значение дворцы и церемонии. Перед Шивой невозможно было скрыть истинную природу души.

И именно это пугало Дакшу больше всего. Но судьба уже двигалась сквозь эпохи.

Высоко над Гималаями Шива продолжал пребывать в безмолвной медитации, равнодушный к похвале и ненависти. А где-то в незримых потоках времени Великая Шакти уже готовилась войти в мир. Чтобы однажды стать дочерью Дакши.

И превратить скрытую тень его сердца в пламя, которое содрогнёт три мира.

Глава II. Дворец Золотого Огня.

Истинное могущество Дакши раскрывалось не только в его власти среди Праджапати и не только в великолепии его золотых дворцов. Главным предназначением сына Брахмы

было продолжение самого дыхания жизни. Через него Вселенная должна была наполниться существами всех миров — Богами и мудрецами, людьми и асурами, птицами небес, змеями подземных царств, хранителями стихий и невидимыми духами пространства. И потому имя Дакши постепенно стало звучать во всех трёх мирах как имя великого устроителя мироздания. Его царство было подобно сияющему сердцу космоса. Дворцы Праджапати поднимались над землёй, словно золотые вершины Меру. Стены были инкрустированы сапфирами, рубинами и лунным камнем, отражавшими сияние священных огней. В огромных залах звучали Самаведические гимны, а воздух был наполнен ароматом сандала, лотосов и благовоний. По вечерам тысячи лампад отражались в белом мраморе, и казалось, будто сами звёзды спустились с небес в обитель Дакши. В садах росли деревья, исполняющие желания. Священные павлины свободно ходили среди фонтанов.

Над прудами распускались голубые и золотые лотосы. Но самым великим сокровищем Дакши были его дети. В разных Пуранах говорится о множестве сыновей и дочерей Праджапати, через которых наполнились жизнью все миры. История Дакши принадлежала не одной эпохе. Она текла сквозь калпы, словно великая небесная река, вновь и вновь возвращающаяся к своим истокам. Ибо само творение не возникает однажды. Миры рождаются, расцветают, растворяются в дыхании Вечности и снова появляются из безмолвия

Брахмана, как звёзды, вспыхивающие в бесконечном небе. Потому древние Пураны по-разному рассказывают о Дакше и в этом нет противоречия. Таково дыхание мироздания. В одной калпе супругой великого Праджапати называли Прасути — чистую дочь Сваямбхувы Ману и Шатарупы, первых прародителей человечества нынешнего цикла творения. В другой — Асикни, таинственную дочь Панчаджаны, чьё имя было связано с глубокими водами первозданной ночи. И каждая из них стала частью великой тайны рождения миров.

Прасути была подобна утреннему свету, мягко нисходящему на землю после долгой ночи. В её присутствии стихала тревога. Даже огонь жертвенных алтарей горел рядом с ней спокойнее и ровнее. Её взгляд был исполнен тихой мудрости, а голос напоминал течение священной реки Сарасвати в те времена, когда она ещё струилась между мирами открыто и свободно. Будучи дочерью Сваямбхувы Ману — первого владыки человечества — и Шатарупы, рождённой самим Брахмой, Прасути несла в себе чистоту древнейшего творения. Через неё в мир пришли великие дочери Дакши.

Те, через кого должны были возникнуть династии Богов, риши, асуров, нагов и небесных существ.

Но Асикни была иной. В её облике чувствовалась глубина ночного неба перед рождением звёзд. Она редко говорила, и в её молчании скрывалось больше силы, чем в речах многих мудрецов. Древние предания связывали её с первозданными водами, существовавшими ещё до того, как Брахма начал

великое творение.

Иногда риши называли её «тёмной матерью жизни», ибо именно из безмолвной глубины рождается всё сущее. Именно Асикни стала матерью тысяч сыновей Дакши.

Когда Харьяшвы появились на свет, казалось, будто сама Вселенная начинает расширяться быстрее дыхания времени. Они были прекрасны, сильны и исполнены сияния юности. И Дакша радовался, видя в них продолжателей великого творения.

Он мечтал, что через них бесчисленные миры наполнятся жизнью. Но судьба уже готовила иной путь. Однажды к юным сыновьям Дакши пришёл Нарада — вечный странник между небом и землёй. Его вина тихо звучала среди ветров, а глаза отражали спокойствие того, кто познал тайну освобождения. Он не приказывал.

Не убеждал. Лишь спросил:

— Как можно создавать миры, не познав границ самого существования?

И этот вопрос вошёл в сердца Харьяшвов подобно молнии пробуждения. Они отправились искать истину. И больше не вернулись. Горе Дакши было огромным.

Но он всё ещё надеялся исполнить своё предназначение. Тогда родились Шабалашвы — ещё тысячи сыновей. Однако и они, услышав голос Нараты, оставили путь мирского творения ради поисков Абсолюта. Так сыновья Дакши растворились среди дорог мудрецов, лесов тапаса и безмол-

вия гималайских пещер. И тогда сердце Праджапати обратилось к дочерям. Ибо сама судьба уже решила: именно через них должно было продолжиться великое древо мироздания. Так родились дочери Дакши — сияющие, подобные звёздам, каждая со своей природой, своим предназначением и собственной вибрацией космической силы.

Через Адити в мир пришли Адиты — Боги света и небесного порядка.

Через Дити — могущественные даиты, несущие огонь воли и страсти.

Через Дану родились древние данавы, чья сила была подобна глубинам космоса.

Через Кадру появились наги — змеиные хранители подземных миров и тайных знаний земли.

Через Винату родился Гаруда — великий владыка небесных птиц, чьи крылья способны рассекать пространство между мирами.

С того времени сердце Дакши ещё сильнее привязалось к идее продолжения рода, ибо он видел своё предназначение именно в расширении творения.

И тогда особое место в судьбе мироздания заняли его дочери.

В Пуранах говорится, что именно через дочерей Дакши возникли величайшие космические династии. Одних дочерей он отдал Дхарме — воплощению вселенского закона. Шраддха стала матерью Веры. Майтри — дружбы и гармо-

нии. Дая — сострадания. Шанти — мира и покоя. Тушти — удовлетворённости. Пушти — процветания. Крия — священного действия. Буддхи — мудрости. Медха — глубинного знания. Титикша — терпения. Хри — смирения. Мурти — благочестия и чистоты.

Через них в мире укреплялись добродетели, поддерживающие Дхарму среди существ.

Других дочерей Дакша выдал за великих риши. Кхьяти стала супругой Бхригу и родила Шри — богиню процветания, известную позднее — как Лакшми. Самбхути стала женой Маричи. Смрити — супругой Ангираса. Прити была отдана Пуластье. Кшама — Пулахе.

Саннати — Крату. Анурупа — Атри. Сваха стала супругой Агни — бога огня, принимающего жертвоприношения. Свадха была отдана Питри — предкам.

Так через дочерей Дакши укреплялись связи между мирами Богов, риши и предков.

Но особенно велика была тайна дочерей, отданных мудрецу Кашьяпе. Именно через них возникли почти все великие расы существ. Адити стала матерью Адитьев — Богов света и небесного порядка. От неё родились Индра, Варуна, Митра, Арьяман, Вивасван и другие хранители небес.

Дити стала матерью дайтев — могучих асуров огромной силы. От неё произошли Хираньякша и Хираньякашипу, чьи имена позднее потрясут миры.

Дану породила данавов — древних существ глубинной

космической мощи.

Кадру стала матерью нагов — змеиных владык подземных миров.

Вината родила Гаруду — великого небесного орла, будущего вахану Вишну, и Аруну — зарю, предшествующую восходу Солнца. Сурабхи породила небесных коров и потоки изобилия. Тамра стала матерью птиц. Кродхаваша — существ дикой природы. Ила — деревьев и трав. Муни — апсар и небесных дев. Так через дочерей Дакши сама Вселенная разделилась на бесчисленные потоки жизни. Среди всех дочерей особенно загадочными были двадцать семь накшатр, отданных Чандре — Богу Луны. Каждая из них являлась живым воплощением звёздного дома на пути Луны по небесному своду.

Каждая накшатра управляла собственной вибрацией судьбы. Чандра должен был одинаково любить всех своих жён, проходя через каждый лунный дом. Но сильнее всех он полюбил Рохини. И именно это позднее станет причиной проклятия Дакши.

Однако древние риши всегда говорили и о двадцать восьмой накшатре. Скрытой.

Той, что находилась вне обычного круга времени. Абхиджит. Победоносная звезда.

О ней редко упоминали открыто, ибо она принадлежала более глубоким тайнам космоса. Некоторые мудрецы говорили, что Дакша не отдал её Чандре потому, что она была

связана с высшими силами, неподвластными даже Богам Луны и Времени.

Так всё творение всё глубже переплеталось узорами судьбы. От дочерей Дакши рождались боги и демоны, риши и наги, птицы и духи, хранители небес и существа подземных миров. Казалось, будто само космическое яйцо Вселенной начинает пульсировать жизнью. И чем сильнее росло это великое древо творения, тем больше укреплялась гордость Дакши. Он видел, как через его род наполняются миры.

Как Боги рождаются от его дочерей. Как даже движение Луны связано с его именем.

И постепенно ему начало казаться, что без него сама Вселенная потеряет порядок.

Но именно тогда судьба уже начинала готовить величайшее испытание его жизни.

Ибо среди всех дочерей Дакши однажды должна была родиться Та, перед кем склонятся даже звёзды. Сати. Та, в чьём сердце будет жить сама вечная Шакти.

Когда Дакша решил выдать своих дочерей за Чандру — сияющего владыку Луны, это было не просто небесное бракосочетание. Это было установлением самого ритма времени. Ибо в ведических писаниях Луна движется через двадцать семь накшатр — двадцать семь звёздных обителей, управляющих судьбами существ, потоками кармы и дыханием мироздания. Каждая накшатра была живой Богиней. Каждая обладала собственным сознанием, собственной при-

родой и тайной силой. И потому Дакша, желая укрепить космический порядок, отдал своих двадцать семь дочерей Чандре, чтобы Луна вечно проходила через их небесные чертоги, поддерживая движение времени среди миров.

Так жёнами Чандры стали:

Ашвини — быстрая, сияющая, подобная первому лучу рассвета.

Бхарани — таинственная хранительница рождения и смерти.

Криттика — огненная и очищающая, связанная с пламенем Агни.

Рохини — прекраснейшая среди сестёр, нежная и исполненная плодородия.

Мригашира — ищущая вечную истину среди звёздных путей.

Ардра — несущая бурю, слёзы и великое преображение.

Пунарвасу — возвращающая свет после тьмы.

Пушья — благословляющая духовный рост и защиту.

Ашлеша — змеиная, мистическая, скрывающая тайны глубинного знания.

Магха — царственная, связанная с предками и древними династиями.

Пурва Пхалгуни — несущая красоту, наслаждение и искусство любви.

Уттара Пхалгуни — покровительница союза, долга и благородства.

Хаста — ловкая, дарующая мастерство и силу рук.

Читра — блистающая красотой и небесным творчеством.

Свати — свободная, подобная ветру, не знающая границ.

Вишакха — устремлённая к победе и достижению цели.

Анурадха — преданная, способная хранить любовь
сквозь эпохи.

Джйештха — старшая, исполненная силы и достоинства.

Мула — несущая разрушение иллюзий и возвращение к
корню бытия.

Пурва Ашадха — несокрушимая, подобная потоку вели-
кой реки.

Уттара Ашадха — утверждающая вечную победу Дхармы.

Шравана — слушающая голос Вед и тайны космоса.

Дхаништха — связанная с ритмом времени, музыкой и
звуком небесных сфер.

Шатабхиша — таинственная целительница, скрытая под
покровом звёзд.

Пурва Бхадрапада — мистическая, стоящая между мира-
ми.

Уттара Бхадрапада — глубокая и неподвижная, подобная
океану вечности.

Ревати — мягкая, милосердная, защищающая путников и
души странников.

Так возник великий небесный круг накшатр. Чандра дол-
жен был пребывать с каждой супругой одинаковое время,
проходя через все звёздные дома, чтобы сохранялось равно-

весие космических потоков. Но среди всех дочерей Дакши сердце Луны оказалось пленено Рохини. Её красота затмевала сияние остальных звёзд.

Её голос был подобен течению небесной Ганги. Её дворцы утопали в серебряном свете. И потому Чандра всё чаще оставался рядом с ней. Он забывал о других жёнах.

Забывал о равновесии. Забывал о долге. Тогда остальные накшатры, оскорблённые и опечаленные, пришли к своему отцу. И гнев Дакши был велик. Для него поступок Чандры был не просто несправедливостью супруга. Нет. Это было нарушением космического порядка. Потому Дакша проклял Луну:

— Да иссохнет твоё сияние, если ты забыл закон равновесия!

И с того времени Чандра начал угасать. Его свет становился всё слабее. Небеса тускнели. Травы теряли соки жизни. Жертвенные ритуалы ослабевали. Даже Боги начали тревожиться, ибо без Луны нарушалось дыхание самих миров. Тогда Чандра отправился искать спасения. Он пришёл к мудрецам. К Брахме. К Богам.

Но лишь один мог смягчить силу проклятия Дакши. Шива. И потому Луна отправилась к Кайласу. Среди снегов, неподвижных, как вечность, среди ледяного безмолвия Гималаев Чандра пал перед Махадевом. Шива пребывал в глубокой медитации.

На Его теле лежал священный пепел. В Его джата текла

Ганга. Змеи покоились вокруг Его шеи. А глаза Его были подобны бездонному космосу. И тогда Шива проявил сострадание. Он не уничтожил проклятие Дакши полностью, ибо закон причины и следствия должен сохраняться даже среди Богов. Но Он даровал Луне возможность возрождаться. Махадев поместил Чандру на своё чело, среди священных джата.

Так Луна стала украшением Шивы. И с тех времён Чандра начал убывать и возрастать вновь. Половину месяца он теряет свет под действием проклятия Дакши. А затем вновь обретает сияние благодаря благословию Махадева. Так появились фазы Луны.

И потому Шиву стали называть Чандрашекхара — Тот, Кто носит Луну на своём челе.

Но даже среди двадцати семи накшатр древние риши всегда говорили ещё об одной звезде. О тайной, сокрытой накшатре. Абхиджит. Победоносной. Она находилась между Утара Ашадхой и Шраваной и считалась звездой великой духовной силы.

В древнейших традициях Абхиджит была двадцать восьмой накшатрой небесного круга. Но позднее её перестали включать в обычный цикл Луны. Риши говорили, что её сила была слишком высокой для постоянного движения среди мирских потоков времени. Потому Абхиджит стала сокрытой накшатрой. Не принадлежащей полностью ни миру Богов, ни миру людей. Некоторые Пураны и астрологические

традиции связывали её с самим Брахмой, другие — с Вишну, а многие тантрические предания — с Шивой и высшими мистериями освобождения. Говорили, что Абхиджит не была отдана Чандре, потому что её предназначение находилось выше обычного круговорота кармы. Она стала звездой победы над иллюзией. Накшатрой тех, кто ищет не богатство и славу, а освобождение души. Потому её свет словно исчез из обычного небесного круга, но не угас. Он остался сокрытым для посвящённых.

И даже риши говорили: не всякая звезда должна принадлежать времени.

Некоторые принадлежат вечности. Но даже среди двадцати семи сияющих накшатр древние риши всегда с особым трепетом произносили имя той, что была сокрыта от обычного круга времени. Её имя не звучало в обычных ритуалах так часто, как имена других накшатр. Ибо Абхиджит принадлежала не столько движению времени, сколько пространству между мирами. В древних ведических традициях говорилось, что когда-то Чандра проходил и через её обитель. Но затем Абхиджит словно исчезла из привычного небесного круга. Риши объясняли это по-разному. Одни говорили, что её сияние оказалось слишком могущественным для мира людей. Другие утверждали, что сама накшатра добровольно покинула круг Луны, стремясь к высшим мирам освобождения. А некоторые тайные предания шиваитов рассказывали, что Абхиджит приблизилась к самому Кайласу и стала звез-

дой безмолвной медитации Шивы.

Её связывали с победой не над врагами внешнего мира, а над самой майей.

Потому имя Абхиджит означает: «Побеждающая». «Непобедимая». «Та, что превосходит тьму». Многие риши говорили, что в древнейшие времена именно через Абхиджит души великих йогов покидали круг сансары. И потому Дакша не отдал её Чандре. Ведь Луна связана с переменчивостью, желаниями, эмоциями и циклом рождения и смерти. Но Абхиджит принадлежала вечности. Она была слишком чистой для постоянного движения внутри колеса кармы. И потому её свет остался сокрытым между небесными путями, словно тайная дверь, ведущая к освобождению.

Говорили даже, что иногда среди зимних ночей над вершинами Гималаев можно увидеть особое неподвижное сияние. И тогда старые риши шептали:

— Это Абхиджит смотрит на мир сквозь снега Кайласа.

И быть может, именно поэтому Шива, пребывающий вне времени, всегда благосклонен к тем, кто рождается под её сокрытым светом. Но пока небеса хранили тайну двадцать восьмой накшатры, в земных и подземных мирах уже возрастала другая великая сила. Среди дочерей Дакши особое место занимала Дити.

Она не была мягкой и спокойной, как Адити — мать Богов света. В Дити жила древняя мощь первозданной природы. Её дух был подобен вулканическому огню, скрытому под

толщами гор. Её взгляд напоминал ночное небо перед бурей. Именно через неё в мир должны были прийти существа невероятной силы — дайтьи. Но в древних Пуранах дайтьи не были простым воплощением зла. Нет. Они являлись другой стороной космического равновесия. Если дэвы поддерживали порядок небес, то асуры и дайтьи несли силу страсти, могущества, желания и неукротимой воли.

Без них мироздание не могло бы существовать. И потому сыновья Дити вошли в историю не только как враги Богов, но как великие существа, чья судьба потрясала три мира. Среди всех детей Дити именно её великие сыновья навсегда остались в памяти Пуранических эпох как существа, способные потрясать сами основы мироздания. Ибо в их судьбах заключалась не только сила. В них отражалась сама трагедия могущества, отделившегося от смирения перед Высшим. Первым из великих сыновей Дити был Хираньякша. Его имя означало: «Тот, чьи глаза сияют золотом». С ранних лет в нём проявлялась невероятная мощь. Говорили, что когда он ступал по земле, дрожали горы. Когда поднимал оружие — содрогались небеса. А океаны начинали волноваться от одного его гнева. Но вместе с силой в его сердце росла и гордыня. Хираньякша бросал вызов Богам, владыкам стихий и даже хранителям сторон света. И однажды, охваченный жаждой власти, он погрузил саму Землю в первозданные воды космического океана. Миры начали терять равновесие.

История Хираньякши — Погружение Земли и Явление Варахи.

Во времена древнейших циклов творения, когда миры ещё были молоды, а границы между небом, землёй и первозданными водами не были окончательно утверждены, в доме мудреца Кашьяпы и Дити произошло событие, изменившее судьбу трёх миров.

Дити, дочь Дакши, была охвачена тяжёлым внутренним огнём. В её сердце росла боль и гнев против Богов, ибо она видела, как её род постепенно уступает власть детям Адити — сияющим Дэвам небес. И однажды, в час, который мудрые называют временем разлома между светом и тьмой, она пришла к своему супругу Кашьяпе, желая обрести сыновей, способных сокрушить небесные силы. Но время было нечистым. Небо молчало. Ветры двигались беспокойно.

И сам Кашьяпа предупредил её:

— В этот час пространство наполнено тяжёлыми силами. Если зачатие произойдёт сейчас, дети будут велики, но их сила принесёт потрясение мирам. Однако Дити была ослеплена своей болью и не отступила. И тогда произошло зачатие двух могущественных существ, чьё появление потрясло Вселенную ещё до их рождения.

Когда они пребывали во чреве матери, солнце тускнело, огонь терял ясность, океаны поднимались без причины, а мудрецы ощущали тяжесть в медитациях. Ибо в мир приближались два великих асура: Хираньякша и Хираньякаши-

пу. Старший — Хираньякша — получил имя «Златоокий», ибо его взгляд пылал жадностью к власти и неутолимой жаждой господства. С самого детства он обладал силой, подобной буре конца эпохи. Его тело сияло как расплавленное золото, а дыхание напоминало раскаты подземного грома. Он рос стремительно, и вместе с ним росла его гордыня.

Асуры склонялись перед ним. Дэвы начинали испытывать страх.

А сам Хираньякша всё чаще задавал один вопрос:
— Кто во всех мирах способен сравниться со мной?

Не находя равных, он стал искать противника среди Богов. Он вошёл в небесные миры, вызывая Дэвов на битву, но многие скрывались от его ярости. Тогда, охваченный высокомерием, он направился к владыке океанов — Варуне.

И сказал ему:

— Ты древний хранитель вод. Говорят, ты знаешь силу битвы. Сразись со мной!

Но Варуна ответил спокойно:

— Я больше не ищу сражений. Если хочешь истинного противника — ищи Вишну. Только Он способен выдержать твою силу. Эти слова разожгли в асуре ещё большую ярость. Словно ураган, Хираньякша начал искать Господа по всем мирам. Его шаги сотрясали пространство, а от звука его булав дрожали горы. И тогда, ослеплённый своей силой, он совершил деяние, потрясшее само основание мироздания. Он увидел Землю — Бху-деви — плавающую среди косми-

ческих вод, и решил, что даже она должна склониться перед его могуществом. Смеясь, он погрузил Землю в глубины первозданного океана Гарбходака. Миры начали разрушаться. Горы скрылись под водами. Небо утратило опору. Жертвоприношения прекратились. Пути звёзд стали неустойчивыми. И тогда Дэвы, охваченные ужасом, обратились к Вишну — хранителю мироздания. В этот миг произошло великое чудо. Из дыхания Брахмы появился маленький вепрь. Сначала он был размером с ладонь. Но затем начал расти. Его тело расширялось, заполняя пространство. Рёв его был подобен звуку тысячи бурь.

Щетина сияла как молнии. Глаза горели огнём творения. Так явился Вараха — великий вепрь, воплощение Вишну. Увидев Его, мудрецы и Боги замерли, ибо это была не просто форма зверя, но сама сила, способная поднять мир из хаоса. Вараха бросился в космический океан. Воды расступались перед Ним. Наги содрогались в глубинах.

Тени древних существ скрывались в бездне. И там, в самых тёмных слоях первозданных вод, Он увидел Землю, скрытую во мраке. Но рядом стоял Хираньякша.

Асур рассмеялся:

— Так это и есть Вишну? Ты принял форму животного, чтобы бросить мне вызов?

Но Вараха молчал. Ибо иногда высшее сознание не отвечает на гордыню словами.

Тогда началась битва, подобной которой ещё не видели

миры. Булава Хираньякши сталкивалась с ударами Варахи. Океаны вздымались до небес. Звёзды дрожали.

Мудрецы прекращали дыхание в медитации, чтобы не потерять внутреннее равновесие от силы этого столкновения. Асур сражался яростно, как воплощённая стихия разрушения. Но чем сильнее становилась его ярость, тем спокойнее был Вараха. Ибо хаос всегда шумит. А истинная сила — неподвижна. Наконец Вараха поразил Хираньякшу ударом, от которого содрогнулись нижние миры. Асур пал.

Его золотое сияние погасло. И вместе с его падением миры вновь обрели дыхание.

Тогда Вараха поднял Землю на Своих клыках. И этот образ стал вечным символом: Божественное всегда поднимает мир из погружения во тьму. Бху-деви покоилась на Его клыках как лотос на поверхности воды. А дэвы воспевали Господа, ибо космос вновь обрёл устойчивость. Но мудрые знали: это было лишь начало. Потому что вместе с падением Хираньякши в сердце его брата — Хираньякашипу — родился огонь мести, который вскоре должен был привести миры к ещё более страшным испытаниям. А битва Варахи и Хираньякши стала одной из первых великих битв творения. Риши говорили: удары их оружия были подобны столкновению планет. Так имя Хираньякши навсегда осталось в Пуранах как символ силы, осмелившейся бросить вызов самому космическому порядку. Но ещё более великим и страшным стал его брат — Хираньякашипу. Если Хираньякша обладал

силой тела, то Хираньякашипу стремился подчинить саму смерть.

История Прахлады и Хираньякашипу — Огонь Гордыни и Свет Преданности.

После гибели Хираньякши миры ненадолго обрели покой, но в глубинах дворцов асуров уже поднималась новая буря. Ибо брат павшего асура — великий Хираньякашипу — не смог принять смерть своего рода как волю космического закона.

Его сердце стало подобно раскалённому железу. Горе превратилось в ненависть.

А ненависть — в желание сокрушить самих Богов. Когда ему рассказали, что Хираньякша пал от рук Вишну, глаза Хираньякашипу наполнились пламенем.

И он поклялся:

— Пока я существую, имя Вишну исчезнет из миров. Я уничтожу жертвоприношения, разрушу дхарму и заставлю самих Дэвов склониться передо мной. Так началась эпоха страха. Но Хираньякашипу понимал: силы, которой он обладал, всё ещё недостаточно, чтобы победить хранителя Вселенной. Тогда он отправился совершать ужасающий тапас. Он ушёл в горы Мандара. Там, среди безмолвия, асур начал неподвижную аскезу. Он стоял многие тысячи лет, поднимая руки к небу. Он отказался от пищи.

Отказался от сна. Отказался от движения. Жар его тапаса стал настолько велик, что миры начали страдать. Океаны

поднимались. Ветра меняли направление. Даже мудрецы не могли спокойно медитировать. Со временем тело Хираньякашипу почти исчезло. Муравьи объели его плоть. На костях вырос мох. Но огонь его воли не угасал.

И тогда сам Брахма явился перед ним. Видя творца, асур открыл глаза, горящие внутренним пламенем. И Брахма сказал:

— Я доволен твоим тапасом. Проси дар.

Хираньякашипу желал бессмертия.

Но Брахма ответил:

— Всё рождённое должно умереть. Даже я не могу изменить этот закон.

Тогда хитрость вошла в ум асура. Он начал просить защиту от всех возможных форм смерти.

— Пусть я не умру ни от человека, ни от зверя. Ни днём, ни ночью. Ни внутри дома, ни снаружи. Ни на земле, ни в небе. Ни от оружия живого, ни неживого. Ни от Богов, ни от асуров, ни от нагов, ни от каких существ. Брахма даровал это. И тогда Хираньякашипу решил, что победил саму судьбу. Вернувшись, он начал покорять три мира. Небеса дрожали от его власти. Индра оставил свой трон. Многие Дэвы скрылись.

Жертвенные огни угасли. Имя Вишну запрещалось произносить. А самого Хираньякашипу стали почитать как владыку мироздания. Но именно тогда, когда тьма казалась почти полной, в его собственном доме начал рождаться свет.

Рождение Прахлады

Супругой Хираньякашипу была Каядху. Когда она носила ребёнка, Боги решили пленить её, опасаясь рождения нового великого асура. Но на их пути появился мудрец Нарада. Он остановил Дэвов и сказал:

— В её чреве находится не враг миров, но великий преданный Господа.

Нарада взял Каядху под свою защиту. И пока ребёнок пребывал во чреве матери, мудрец рассказывал ей о Вишну, о дхарме, о природе души и о высшей любви к Божественному. И хотя Каядху часто засыпала, ребёнок слышал всё. Так Прахлада ещё до рождения впитал имя Господа. Когда он появился на свет, знаки были необычны.

Его лицо сияло спокойствием. Он почти не плакал. А рядом с ним люди ощущали странный мир в сердце. Но никто ещё не понимал, кем станет этот ребёнок. Прахлада рос среди асуров, среди разговоров о власти, завоеваниях и ненависти к Вишну.

Но сам он оставался тихим и мягким. Его не интересовали войны. Он не стремился к власти. Он любил медитацию, мантры и рассказы о Господе. Хираньякашипу сначала радовался сыну, считая его будущим наследником. И однажды он посадил мальчика к себе на колени и спросил:

— Скажи мне, сын мой, чему ты научился? Что является

высшим знанием?

И тогда Прахлада спокойно ответил:

— Высшее знание — помнить о Вишну. Все существа блуждают в иллюзии эго, забывая Господа, пребывающего в каждом сердце. Слова ребёнка пронзили дворец как молния. Лицо Хираньякашипу потемнело.

— Кто научил тебя этому?!

Но Прахлада ответил:

— Это знание приходит изнутри, ибо Господь пребывает во всех.

Асур пришёл в ярость. Он приказал учителям Шанде и Амарке перевоспитать мальчика. Они учили его политике, военному искусству, ненависти к Дэвам.

Но каждый раз Прахлада рассказывал другим детям лишь о Вишну.

Он говорил:

— Жизнь коротка. Пока тело молодо, нужно искать Господа. Счастье мира временно. Лишь любовь к Божественному вечна. И дети асуров начинали слушать его с восхищением. Тогда страх вошёл в сердце Хираньякашипу. Он понял, силой нельзя изменить душу, которая уже принадлежит Богу. Ослеплённый яростью, Хираньякашипу приказал убить собственного сына. Но всё, что должно было уничтожить Прахладу, разрушалось само. Его бросали со скал — ветры подхватывали его. На него выпускали слонов — звери успокаивались рядом с ним. Его помещали среди ядови-

тых змей — наги не кусали его. Его пытались сжечь огнём — пламя не причиняло ему вреда. Прахлада оставался спокоен. Он не просил спасения.

Не проклинал врагов. Не боялся смерти. Ибо его ум непрерывно пребывал в имени Вишну.

Однажды Хираньякашипу, обезумев от бессилия, закричал:

— Где твой Вишну?! Если Он везде, то находится ли Он в этой колонне?!

Прахлада спокойно ответил:

— Да. Господь пребывает всюду.

Тогда асур ударил по колонне своей булавой. И в тот миг пространство раскололось.

Из колонны вырвался звук, подобный рёву конца времён. Дворец содрогнулся.

Миры замерли. И из расколотого столба явилась форма, которой ещё никогда не существовало. Не человек. Не зверь. Нарасимха. Лев-человек. Его грива пылала, как солнце разрушения. Глаза были подобны огню пралайи. Когти сияли как молнии.

Увидев Его, даже Дэвы содрогнулись. Нарасимха схватил асура. Это произошло на пороге дворца — ни внутри, ни снаружи. Во время сумерек — ни днём, ни ночью.

Он посадил Хираньякашипу себе на колени — ни на землю, ни в небо. И разорвал его когтями — не оружием. Так все дары Брахмы оказались обойдены высшей мудростью Боже-

ственного. Кровь асура пролилась на ступени дворца. Гордыня, пытавшаяся победить вечный закон, была уничтожена. Но гнев Нарасимхи всё ещё сотрясал миры.

Никто не мог приблизиться к Нему. Даже Дэвы отступали в страхе. И тогда маленький Прахлада подошёл к Господу. Без страха. Без сомнений. Сложив ладони, он произнёс молитву. И Нарасимха, взглянув на преданного ребёнка, успокоился. Его ярость растворилась. Потому что даже Божественный гнев склоняется перед чистой преданностью. Так Прахлада стал символом души, которая остаётся верной истине даже среди тьмы. Он жил среди асуров — но не принадлежал им. Он был ребёнком — но обладал мудростью риши. Он не побеждал силой — но разрушил величайшую гордыню одной лишь преданностью. И мудрые говорят, Хираньякашипу был силой эго, желающего стать Богом. Прахлада — сердцем, помнящим Бога даже внутри царства страха. А Нарасимха — ответом Вселенной, приходящим тогда, когда кажется, что дхарма уже уничтожена. Так был разрушен дар, которым Хираньякашипу пытался обмануть судьбу. Но даже после гибели великих сыновей Дити их имена не исчезли. Потому что риши видели в них не только врагов богов. Они видели в них души огромной силы, трагически потерявшие связь с Божественным светом. И потому их истории стали вечным напоминанием того, что без смирения даже величайшее могущество обращается против самого себя. Так сыновья Дити вошли в вечную историю, как символ

силы, побеждённой божественной истиной. Но даже после гибели своих сыновей сердце Дити не успокоилось. Скорбь матери превратилась в жгучее желание родить того, кто сможет сокрушить Индру — царя богов. И тогда Дити начала суровый тапас. Она соблюдала обеты чистоты, отказывалась от сна и наслаждений, медитировала среди ветров и огней. Её аскеза была столь мощной, что даже небеса начали тревожиться. И наконец в её чреве зародился ребёнок великой силы. Боги испугались. И больше всех — Индра.

Он знал пророчество, сын Дити способен низвергнуть царя небес. Страх вошёл в сердце Индры. А страх даже Богов толкает на поступки, которые позднее становятся тяжёлой кармой. Однажды, когда Дити уснула, ослабленная долгим тапасом, Индра проник к ней. В руках он держал Ваджру — молнию, выкованную из костей великого риши Дадхичи. Индра ударил Дити в её чрево и рассёк плод. Дити начала звать к великому Шиве. И Шива явился Дите, чтобы спасти ребёнка. Но ребёнок не умер, а разделился и делился на множество частей, и так частей стало сорок девять.

И в тот миг среди миров раздался странный звук. Не плач. Не крик. А шум бури.

Ибо каждая часть плода продолжала жить. Тогда Рудра — древний грозный аспект Шивы — обратил свой взгляд на детей Дити. Он увидел не врагов. Не будущих асуров.

Он увидел сорок девять душ, рождённых через страдание. И по воле Рудры части плода превратились в Марутов — де-

тей ветра, молнии, грома и космической бури.

Их тела сияли подобно раскалённым облакам перед грозой. Их голоса были похожи на раскаты небесного грома. Их дыхание становилось ураганами. В Ригведе Маруты воспеваются как спутники Рудры. Они сопровождали бури, очищающие пространство.

Они несли движение воздуха между мирами. Они разрушали застой и приносили обновление. И потому Шива взял их под своё покровительство. Многие древние предания шиваитов говорили, что Маруты обрели своё истинное место возле Кайласа.

Там, среди вечных снегов, они стали спутниками Махадева. Когда Шива погружался в медитацию, Маруты охраняли границы священной горы. Когда Он исполнял Тандаву — танец разрушения и обновления миров — ветра Марутов начинали кружить вокруг Кайласа. Именно они приносили грозы над Гималаями. Именно их дыхание звучало в зимних бурях среди снегов. Иногда риши говорили, каждый порыв горного ветра возле Кайласа — это дыхание одного из Марутов. Так дети, которых Индра пытался уничтожить из страха за свой трон, стали спутниками самого Шивы. И в этом вновь проявилась великая тайна Махадева. Он принимает даже отвергнутых. Даже рождённых через боль. Даже тех, кого мир счёл опасностью. Потому что для Шивы не существует нечистых душ. Есть лишь души, ещё не вспомнившие свою истинную природу. Но среди дочерей Дакши

были и те, чьи судьбы оказались связаны с небесными существами высших миров. Особенно загадочными стали дочери, связанные с родом Гаруды. В некоторых древних преданиях говорится, что несколько дочерей Дакши были отданы великим небесным существам, связанным с крылатым народом супарнов — детей света и воздуха. Их имена редко сохранялись полностью в поздних пересказах, ибо многие древние традиции были утрачены среди смены юг.

Но риши говорили, что эти дочери обладали природой свободного неба. Именно через них усиливался род существ, способных пересекать пространство между мирами. Они стали матерями небесных птиц, сияющих супарнов и существ воздушных потоков. А высочайшим среди этого рода стал Гаруда. Великий сын Винаты.

Рождённый с телом гигантской птицы и сиянием огня. Когда Гаруда расправлял крылья, их тень покрывала горы. Когда он взлетал, ветра меняли направление.

А блеск его золотых перьев был подобен солнечному пламени. Величие Гаруды заключалось не только в силе. Ради освобождения своей матери Винаты он отправился добывать амриту — напиток бессмертия, охраняемый самими Богами.

Он прошёл через небесные ловушки. Сразился с хранителями амриты. Преодолеl огонь, вращающиеся колёса и ядовитых змей. И даже Дэвы были поражены его мощью и преданностью.

Вината — мать Гаруды, однажды вступила в спор со своей

сестрой Кадру.

Спор касался цвета хвоста небесного коня Уччайхшраваса, рождённого во время пахтания океана. Кадру, желая победить хитростью, приказала своим сыновьям -нагам покрыть хвост коня, чтобы он казался тёмным. Так Вината проиграла спор и стала рабыней собственной сестры. Долгие годы она жила в унижении. И именно тогда сердце Гаруды воспылало желанием освободить мать. Ради этого он отправился за амритой — напитком бессмертия Богов. Его путь стал одним из величайших подвигов Пуранических времён. Он пролетел сквозь огненные небеса. Преодолеел колёса времени, вращающиеся подобно солнцам. Победил стражей амриты. И даже Дэвы содрогнулись, увидев силу сына Винаты. Но величие Гаруды заключалось не в победах.

А в преданности. Ради матери он был готов бросить вызов самим небесам.

И потому Вишну благословил его. Даровал место рядом с собой. Именно тогда Вишну увидел величие души Гаруды. Нараяна благословил его и сделал своим вечным ваханой — небесным носителем. Так Гаруда стал не просто царём птиц. Он превратился в символ освобождения души от рабства и страха. Пока среди миров разрастались великие династии Богов, Асуров, нагов и марутов, всё ярче начинал сиять небесный род супарнов — детей света, ветра и бескрайнего пространства между мирами. Этот великий род происходил через Винату — благородную дочь Дакши, ставшую супру-

гой мудреца Кашьяпы. Вината была тиха и прекрасна. В её глазах отражалось чистое небо первых времён, ещё не омрачённое тревогами поздних эпох.

Её сердце не знало зависти, а душа стремилась к свободе высших миров. И древние риши говорили, что позднее вокруг Гаруды сформировался особый род небесных существ — супарнов, детей воздуха и света. Среди них находились и небесные супруги, происходившие из великих линий дочерей Дакши. Их имена почти растворились среди ушедших юг, став тайной древнейших времён. Но память о них продолжала жить в старых преданиях риши. Говорили, что одежды этих небесных женщин переливались цветами расцветного неба. Что их волосы были подобны потокам ночного ветра среди звёзд. А голоса звучали, словно музыка воздушных течений над вершинами Меру. Они сопровождали Гаруду в его странствиях между мирами.

Иногда вместе с ним они поднимались к сияющим вратам Вайкунтхи, где вечный покой Нараяны озарял пространство мягким золотым светом. Иногда летели над снежными вершинами Гималаев, где великие риши пребывали в неподвижной медитации. А иногда опускались к священным озёрам земного мира, принося с собой очищение ветров и благословение небес. Но даже среди этого величия сердце Гаруды оставалось свободным от гордыни. Он никогда не забывал страдания своей матери.

Никогда не забывал, ради чего однажды бросил вызов са-

мим небесам. И потому мудрецы говорили, как Гаруда освободил Винату от рабства, так и душа человека должна однажды освободиться от цепей майи. Потому образ великого царя птиц остался в Пуранах не только символом силы. Но символом духовного восхождения.

Символом души, расправляющей крылья среди бесконечного неба мироздания и устремляющейся к вечному Божественному Свету. Из дома Дакши развернулась не просто династия, но целая архитектура мироздания, в которой каждая дочь стала вратами к отдельному уровню космического порядка, а каждый их союз — узлом, связывающим небо, землю и подземные миры в единое дыхание Брахмана. Так потомки дочерей Дакши стали частью величайших деяний Богов. Но, быть может, самым удивительным было то, что даже среди асуров рождались великие души. Так появился Прахлада — внук Дити и сын Хираньякашипу. Несмотря на то, что он рос среди ненависти к Богам, сердце его с раннего детства принадлежало Вишну. Он повторял имя Нараяны среди дворцов асуров. Медитировал среди угроз и страха. И оставался спокойным даже тогда, когда смерть окружала его со всех сторон. Прахлада стал символом преданности, которую невозможно уничтожить. Позднее именно от его рода произошёл великий Бали — царь Асуров, прославившийся своей щедростью и благородством. Когда Вишну явился к нему в облике карлика Ваманы и попросил три шага земли, Бали сдержал своё слово даже тогда, когда понял: перед ним

стоит сам Господь. Вишну двумя шагами покрыл землю и небеса, а третий Бали предложил поставить себе на голову. Так асур обрёл величие через смирение. И даже Боги начали почитать его. Риши говорили: не рождение делает существо великим, а способность склониться перед Истиной.

История великого царя Бали и явления Ваманы — Три Шага Вечности.

После эпохи Хираньякашипу и великого Прахлады линия асуров не исчезла.

Но среди неё начали рождаться не только владыки разрушения, но и существа удивительной силы духа, чести и преданности. И величайшим среди них стал царь Бали — Махабали, внук Прахлады. Он унаследовал от своего деда не жестокость асуров, но величие сердца, бесстрашие и способность хранить слово даже ценой собственной судьбы. Мудрые говорят, если Прахлада был сиянием преданности среди тьмы, то Бали стал испытанием самой природы власти. Бали родился в линии асуров от Вирочаны — сына Прахлады. Но уже с юности было видно, в нём соединяются две природы. От асуров он унаследовал нестигаемую волю, силу и царскую решимость.

От Прахлады — уважение к дхарме, великодушие и глубокое почтение к Брахманам и святым. Он изучал Веды. Совершал жертвоприношения. Почитал учителей. И хотя принадлежал к роду асуров, многие риши говорили:

— Этот царь обладает сердцем, достойным небес.

Со временем сила Бали начала расти. Под руководством Шукрачарьи — великого наставника асуров — он овладел искусством управления, войны и мистических знаний.

Но главное — он обрёл непоколебимую уверенность в своём предназначении.

Завоевание трёх миров.

Наступило время великой войны между Дэвами и Асурами. И Бали повёл своё войско против небес. Его армия была подобна движущемуся океану. Колесницы покрывали землю. Знамёна заслоняли солнце. Рёв раковин и барабанов сотрясал пространство.

Индра и Дэвы вступили в битву. Но сила Бали была огромна. Он не был безумным тираном. Он был великим царём. И именно поэтому его было так трудно победить.

Один за другим небесные миры переходили под его власть. Индра потерял свой трон.

Дэвы были вынуждены скрываться. Асуры воцарились в трёх мирах. Но в отличие от многих владык прошлого, Бали не разрушал порядок. Он поддерживал жертвоприношения. Защищал подданных. Раздавал богатства. И слава о его щедрости распространилась по всем мирам. Говорили, что никто не уходил от него без дара.

Никто не покидал его дворец с пустыми руками. И постепенно в сердце Бали начала подниматься едва заметная тень. Не тень жестокости. Но тень величия. Тонкая гордость, приходящая тогда, когда человек начинает считать себя непобе-

димым.

Молитва Адити.

Тем временем мать Дэвов — Адити — страдала, видя падение небесных сил.

Она обратилась к своему супругу Кашьяпе:

— Миры утратили равновесие. Что станет с дхармой?

Тогда Кашьяпа велел ей совершить священный обет и обратиться к Господу Вишну.

Многие дни Адити пребывала в молитвах. Она соблюдала пост. Повторяла мантры.

Очищала ум и сердце. И однажды пространство наполнилось мягким сиянием.

Перед ней явился Вишну. Спокойный. Безграничный. Подобный тихому океану сознания. И Господь сказал:

— Ради восстановления равновесия Я рожусь как твой сын.

Так Вишну вошёл в чрево Адити. И когда пришло время рождения, миры наполнились благоприятными знаками. Небо стало особенно ясным. Лотосы раскрылись одновременно. Мудрецы ощущали необыкновенный покой. Так явился Вамана — божественный карлик — брахман.

Явление Ваманы.

Хотя Он принял форму юного карлика, Его сияние невозможно было скрыть.

Его кожа светилась как утреннее золото. Глаза были спокойны, словно озёра вечности.

В руках Он держал зонт, сосуд с водой и посох странника. На Нём были одежды брахмачарьи. Но мудрецы, увидев Его, сразу поняли: это не обычный ребёнок.

Это Сам Господь, скрывший бесконечность в малой форме.

Жертвоприношение Бали.

В то время Бали совершал великий ашвамедха-ягью. Тысячи риши, брахманов и царей собрались вокруг. Огонь жертвоприношения поднимался к небу. Реки даров текли непрерывно. Золото раздавалось, как песок. И тогда среди всего великолепия появился маленький брахман-карлик. Когда Бали увидел Его, сердце царя наполнилось радостью. Он поднялся со своего трона и лично омыл стопы юного брахмана. Потому что великие цари узнают величие даже в скромной форме.

И Бали сказал:

— О святой юноша, проси всё, что пожелаешь. Коровы, золото, земли, дворцы, слонов, колесницы — всё будет твоим.

Но Вамана улыбнулся и тихо ответил:

— Мне не нужно многое. Дай Мне лишь столько земли, сколько Я смогу измерить тремя шагами.

Собравшиеся удивились.

Бали рассмеялся мягко и сказал:

— О брахман, ты просишь слишком мало. Я владею тремя мирами, а ты желаешь лишь три шага земли?

Но Вамана ответил:

— Тот, кто не удовлетворён малым, не насытится и всем миром.

Эти слова проникли в сердца мудрых. Но в этот миг Шукрачарья почувствовал опасность. Он увидел внутренним зрением: перед ними стоит не простой брахман.

Это Сам Вишну. Наставник Асуров приблизился к Бали и сказал:

— О царь, остановись. Этот юноша пришёл лишить тебя всего. Не давай обещания.

Но Бали молчал. Внутри него происходила великая битва. С одной стороны — страх потерять власть. С другой — долг царя и святость данного слова.

И тогда Бали ответил:

— Если это действительно Вишну, то нет большей чести, чем отдать всё Господу. Как я могу отказаться от обещания? Пусть лучше исчезнет моё царство, чем будет разрушена моя честь.

Три шага Господа.

Бали взял сосуд с водой, чтобы подтвердить дар. И в этот миг Вселенная затаила дыхание. Как только обет был произнесён, тело Ваманы начало расти. Он поднимался всё выше. Выше дворцов. Выше облаков. Выше звёзд. Его форма стала космической.

Голова касалась высших миров. Глаза стали солнцем и лунной. Дыхание превратилось в ветер. Так явился Тривикрама

— Вишну в Своей вселенской форме. Первым шагом Он покрыл землю. Вторым — небеса и все высшие миры. И тогда не осталось места для третьего шага. Все существа замерли. Боги были потрясены. Асуры дрожали.

А Вишну спросил:

— О Бали, где место для Моего третьего шага?

Тогда великий царь склонился. Снял свою корону.

И произнёс:

— Господь, всё, чем я владел, уже принадлежит Тебе. Осталось лишь одно. Поставь третий шаг на мою голову. Ибо теперь я понимаю: ничто не принадлежит нам. Вишну посмотрел на Бали с глубокой благосклонностью. Потому, что в этот миг царь асуров победил то, что не могли победить даже многие мудрецы, собственное эго. Третий шаг Господь поставил на голову Бали. Но это не было уничтожением. Это было освобождением. После этого Вишну даровал Бали царство Суталы — мира, более прекрасного, чем небеса Индры. И сказал:

— Я Сам буду охранять твои врата.

Так Бали, потеряв три мира, обрёл нечто большее — вечную близость к Господу.

Мудрые говорят — Хираньякашипу хотел победить Бога и был уничтожен.

Прахлада любил Бога — и был защищён. А Бали отдал Богу всё — и потому обрёл Самого Бога. И потому история Бали — не история поражения. Это история величайшей жерт-

вы гордыни. История царя, который понял, даже владея мирами, человек по-настоящему велик лишь тогда, когда способен склонить голову перед Вечностью.

Адिति и двенадцать сияющих принципов.

Когда великий прародитель Дакша выдал своих дочерей мудрецу Кашьяпе, мир ещё только начинал приобретать устойчивую форму. Небо существовало, но его законы ещё не были окончательно утверждены. Свет сиял, но ещё не был разделён на времена, ритмы и циклы. И тогда среди дочерей Дакши особенно просияла Адिति — бескрайняя, тихая и исполненная внутреннего света. Мудрые называли её Матерью Пространства. Её имя означает: «Та, которую невозможно разделить», «Безграничная», «Свободная от ограничений». Ибо Адिति была не просто женщиной или Богиней.

Она являлась самой природой бесконечного небесного сознания, той чистой материнской силой, из которой должны были родиться хранители космического порядка. Когда Кашьяпа соединился с Адिति в состоянии глубокой внутренней чистоты и соблюдения божественного закона, пространство наполнилось тончайшим сиянием. Риши говорили, в ту ночь сами звёзды двигались иначе. Ветра стали мягкими.

Жертвенные огни горели ровно. А в высших мирах Дэвы ощущали приближение великого рождения. И из чрева Адिति начали проявляться двенадцать Адитьев — двенадцать сияющих проявлений солнечного закона, двенадцать форм поддержания космоса. Они не были обычными Бога-

ми. Каждый из них являлся живым принципом Вселенной. Не просто существом — а силой. Не личностью — а вечным законом.

Мудрецы говорили: как одно солнце отражается в тысячах рек, так единый Брахман проявляется через двенадцать Адитьев. Адити, безграничная и непостижимая, стала первой из тех, кто породил не тела, но законы света. Ибо не плоть вышла из неё, а двенадцать Адитьев — двенадцать проявлений солнечного сознания, двенадцать аспектов единого Сурьи, разделённого ради поддержания миров. Индра, первый среди них по действию, стал силой, удерживающей небо от распада, защитником жертвоприношений и хранителем дождей, без которых земля превращается в прах. Варуна, тихий и бездонный, стал океаном закона, в котором растворяются все клятвы и все нарушения. Он видит не поступок, но намерение, не действие, но его корень. Митра стал связующим словом, тем, что объединяет разорванные части мира в союз, ибо без Митры даже Боги теряют согласие. А Вивасван, сияющий, как первое пробуждение утра, стал дверью солнечного пути, через который время впервые стало измеримым, а судьба — направленной. И так каждый из Адитьев стал не личностью, но функцией, не формой, но принципом, через который Брахман поддерживает равновесие проявленного мира. Из Вивасвана возник Ману — первочеловек нынешнего цикла, носитель закона на земле. Через него началась линия царей, которые должны были отра-

жать порядок небес в земной сфере. И потому сказано: если небеса управляются светом, то земля — памятью этого света. Среди них были: Митра — хранитель священного союза, Варуна — владыка космического закона и вод, Арьяман — покровитель благородства, Бхага — распределяющий судьбы и дары, Пушан — ведущий путников и души, Тваштар — небесный творец форм, Савитар — пробуждающий движение жизни, Дхата — поддерживающий устройство миров, Амша — распределяющий доли существ, Вишну — пронизывающий пространство (в разных пуранических и ведических списках двенадцати Адитьев состав немного отличается, и это очень важный момент. В некоторых традициях среди двенадцати Адитьев действительно упоминается Вишну, как один из Адитьев, особенно в более поздних пуранических текстах, где Вишну рассматривается как пронизывающий и поддерживающий аспект солнечного сознания. Но в ряде ведических списков вместо него встречаются: Дакша, Парджанья, Савитар или другие имена в зависимости от манвантары и традиции текста. Например: в «Ригведе» состав Адитьев ещё не окончательно фиксирован; в «Вишну-пуране» и «Бхагавата-пуране» уже чаще появляется двенадцатеричный солнечный цикл; в некоторых пуранах Вишну прямо назван одним из Адитьев, как Упендра или Вамана, рождённый от Адити. Среди двенадцати Адитьев, чьи имена различно передаются в Ведах и Пуранах, особенно прославлены Митра, Варуна, Арьяман, Бхага, Пушан, Савитар, Тваштар,

Дхата, Индра и Вивасван. А в некоторых великих традициях, сам Вишну почитается, как один из Адитьев — всепронизывающий хранитель космического порядка, позже явившийся миру, как Упендра и Вамана, сын Адити), Индра — царь небес и Вивасван — солнечный владыка видимого света. И среди всех Адитьев великими для миров стали Индра и Вивасван. Индра — Владыка Небес и Хранитель Равновесия. Когда родился Индра, небеса содрогнулись от силы его появления. Облака собрались в золотые спирали. Молнии вспыхивали без разрушения. Гром звучал как барабаны небесных миров. Потому что в мир пришёл тот, кто должен был стать царём Дэвов и защитником небесного порядка. С самого рождения Индра обладал природой воина.

Но его война была не ради власти. Он был силой, удерживающей хаос. В Ведах Индра воспевается, как разрушитель Вритры — великого змея засухи, скрывшего небесные воды. Ибо в древнейшие времена воды жизни были удержаны силами тьмы и миры начали иссыхать. Тогда Индра поднял ваджру — молнию, выкованную из силы жертвенности риши Дадхичи. И сразил Вритру. Небеса раскололись громом.

Воды вновь потекли по земле. Реки наполнились жизнью. Облака пролили дождь.

Так Индра стал символом силы, разрушающей внутренние и внешние препятствия.

Но мудрые знали: Индра — не просто Бог войны. Он — царь чувств, ума и небесного пространства человека. Пото-

му в Пуранах Индра часто проходит через гордыню, страх и испытания. Он падает — и вновь поднимается. Теряет власть — и возвращает её.

Ибо даже владыка небес должен учиться смирению перед высшим законом.

Так через Индру раскрывается одна из величайших истин, даже свет, если он забывает источник, начинает ослабевать.

Вивасван — Солнечный Отец Времени.

Но ещё более глубоким и таинственным был Вивасван — сияющий Адитья, ставший проявленным Солнцем миров. Когда родился Вивасван, пространство озарилось золотым светом. Мудрецы увидели, тьма впервые начала отступать не временно, а по закону. Ибо до Вивасвана свет существовал, как сила. Но именно через него свет стал ритмом. Днём и ночью. Временами года. Движением времени. Через него пространство обрело меру. А жизнь — цикличность. Вивасван стал тем Солнцем, которое видят все существа. Глазом Вселенной. Свидетелем поступков. Носителем праны. Источником тепла, движения и жизненной силы. Веды называют Вивасвана (Сурью) душой всего движущегося и неподвижного. Потому, что без Солнца не движется ни ветер, ни вода, ни мысль. Даже огонь жертвоприношений получает силу от солнечного дыхания. И потому риши на рассвете обращались именно к нему.

Именно Вивасвану Господь Кришна, как сказано в «Бхагавад-гите», впервые передал древнюю йогу:

«Я поведал эту вечную йогу Вивасвану, Вивасван передал её Ману, а Ману — царям земли».

Так солнечная линия стала не только родом света, но и линией передачи священного знания. Супругой Вивасвана стала прекрасная Санджна — дочь небесного мастера Тваштара. Она была чиста, мудра и прекрасна. Но сияние Вивасвана было столь огромным, что даже божественное существо не могло долго выдерживать его полноту.

Санджна пыталась терпеть. Но жар Солнца проникал в саму её сущность.

И постепенно она начала слабеть. Она не перестала любить супруга — но не могла вынести бесконечную силу его света. И тогда впервые в космосе проявилась одна из величайших тайн, не всякое сознание способно сразу выдержать полноту Божественного сияния. Наконец Санджна создала свою тень — Чхаю.

Точную копию себя. И оставила её рядом с Вивасваном, а сама ушла совершать тапас в далёкие земли. Но даже тень, живущая рядом с Солнцем, постепенно начинает оживать собственной судьбой. Ещё до своего ухода Санджна родила Вивасвану двоих великих детей — Яму и Ямуну. Их рождение сопровождалось необыкновенными знаками. Когда появился Яма, небо стало удивительно тихим. Даже ветры словно остановились. Риши ощутили присутствие великого закона. Потому, что Яма пришёл как первый хранитель пути смерти и справедливости. Он не был злом. Не был

разрушением. Он был законом перехода. Тем, кто отделяет завершённое от незавершённого. Тем, кто ведёт души через врата между мирами. Мудрые называют его Дхармараджей — царём справедливости. Ибо после смерти невозможно скрыть истину от самого себя. Яма стал судьёй не потому, что карает, а потому что видит душу без покровов иллюзии. Но одновременно с ним родилась Ямуна — его сестра-близнец. И если Яма стал законом, то Ямуна стала милостью этого закона. Её рождение сопровождалось мягким сиянием луны на водах.

Она пришла как поток очищения, любви и внутренней нежности.

Позже она станет великой священной рекой, способной смывать тяжесть кармы и успокаивать сердце. Потому в древних текстах говорится, Яма напоминает существу о последствиях, а Ямуна помогает душе снова вспомнить любовь к Божественному.

Так в детях Вивасвана проявились две стороны космического порядка: справедливость и сострадание, закон и очищение, смерть и поток жизни.

И всё это было лишь началом великой солнечной династии, из которой позже родятся Ману, цари Солнечного рода и великие хранители дхармы земли. Яма стал первым, кто увидел границу между жизнью и посмертием. Он не был смертью, но законом перехода. Его царство — не наказание, но отражение совершённого, как зеркало, в котором

душа видит саму себя без искажений. Ямуна же стала рекой, текущей как мягкая милость этого закона. Она смягчает строгость Ямы, позволяя живым приблизиться к пониманию смерти не как конца, но как перехода.

О Санджне и тени бытия.

Санджна, супруга Вивасвана, не смогла выдержать полноту солнечного сияния. И тогда впервые в космосе проявилась великая тайна, даже любовь может столкнуться с пределом восприятия. Она ушла, оставив свою тень — Чхаю, и через это в мир вошло понятие отражения, двойника, иллюзии формы. И пока Санджна совершала свой внутренний тапас, Чхая стала матерью Шани — той силы, которая не карает и не милует, но возвращает последствия, как неизбежную зрелость времени.

Рождение Шани — Владыки Времени, Кармы и Неотвратимого Закона.

Когда сияющий Вивасван — великий Сурья, владыка солнечного света — озарял миры своим нестерпимым сиянием, даже Боги не могли долго смотреть на него без внутреннего трепета. Ибо Солнце — не просто светило. Это глаз космоса.

Источник праны. Дыхание времени. Огонь, питающий миры. Но даже величайший свет рождает тень. И именно из этой тайны однажды появился тот, чьё имя позже стало внушать страх даже царям и Богам — Шани. Супруга Сурьи, прекрасная Санджна — дочь небесного мастера Тваштара, долго пыталась жить рядом с солнечным владыкой.

Она почитала мужа. Служила ему. Оставалась верной. Но сияние Вивасвана было столь огромным, что постепенно её тело и ум начали истощаться. Никто из существ не мог бесконечно пребывать рядом с полнотой солнечного огня. И однажды, измученная внутренним жаром, Санджна создала из собственной тени живое отражение себя. Так появилась Чхая. Её имя означает: Тень. Но это была не простая иллюзия. Чхая обладала сознанием, чувствами и собственной судьбой.

Санджна сказала ей:

— Останься рядом с Сурьей вместо меня и исполняй обязанности супруги, пока я совершаю тапас. После этого сама Санджна покинула небесный дворец и ушла в далёкие земли, скрывшись среди лесов и совершая суровую аскезу.

А Чхая осталась рядом с Сурьей. И хотя она была рождена, как тень, жизнь рядом с солнечным владыкой постепенно наполняла её собственной силой и внутренней глубиной. Со временем Сурья начал замечать, супруга стала иной. Более тихой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.